

ХОЧУ РАССКАЗАТЬ О ЗЕМЛЯКЕ

Мой земляк

Николай Васильевич Трубачев (ныне майор в отставке) родился в 1924 году в деревне Деминская, что на Виледи, а в 1924 году был призван на военную службу Вилегодским РВК. Был обучен снайперскому делу, подготовлен на должность механика-водителя боевых аэросаней. Затем окончил военное авиационное училище штурманов и стрелков-радиострелков авиации дальнего действия.

Фотография

Николая Трубачева, солдата второй мировой,

есть в немецком музее

С мая 1944 и до Дня Победы он был стрелком-радистом 338-го авиационного полка тяжелой бомбардировочной авиации дальнего действия, выполнявшего боевые задачи в интересах 1, 2 Прибалтийских и 1, 2 и 3 Белорусских фронтов.

На вооружении полка (подобных во всей военной авиации в эти годы не было и десяти) были самолеты ЛИ-2. Немного об этих самолетах, чтобы читатель имел представление. Длина ЛИ-2 - 19 метров, размах крыльев - 24, двухмоторный, скорость в полете 240 километров в час, дальность полета без посадки - 800 километров, экипаж - 6 человек. Самолет поднимал бомбовый груз до 2 тонн, применялись бомбы весом 250 и 500 килограммов. Подъем самолетов на боевое задание и их возвращение, как правило, происходили ночью при строгом соблюдении мер маскировки.

Для защиты от нападающих истребителей противника самолет имел крупнокалиберные пулеметы: 2 бортовых, один для защиты с фронта (из кабины) и четвертый - на специальном устройстве для кругового обстрела - на «крыше» самолета. Последний и был оружием в руках Николая Трубачева, из которого он бил по истребителям противника, вставая на тумбу,

укрепленную на полу самолета, при этом голова и грудь оказывались под потоком воздуха и были мишенью для противника.

Удача каждого вылета зависела от всего экипажа самолета. О командирах, пилотах - Герое Советского Союза майоре Крюкове, подполковнике Масленникове, лейтенанте Куттреве, майоре Леонове стрелок-радист Трубачев вспоминает как о смелых, умелых авиаторах и настоящих товарищах-друзьях.

С июня 1944-го по май 1945-го в составе экипажа самолета ЛИ-2 он участвовал в 41-м боевом вылете. Бомбардировал морские порты Пярну, Либаву, Гджня,

Данциг, Мемель, Виндава, Свиномонде и другие, скопления техники и составов на железнодорожных станциях Лида, Огре, Таургае, Инетербург..., переправы через реки, укрепленные, передний край обороны фашистов, города Кенигсберг, Берлин (аж по 4 раза), и т.д.

22 сентября 1944 года, отбомбив порт Пярну, самолет под командованием Куттрева возвращался на свой аэродром. В воздухе были более шести часов. Ночь, кончился бензин, радиопередатчик вышел из строя, место нахождения определить невозможно. Свет от запущенных осветительных ракет вырвал из ночи и редколесья небольшую поляну, куда и стал садиться самолет. В конце поляны шасси самолета зацепились за препятствие, и он оказался на носу. К счастью, приземлились не на вражеской территории, а уже на освобожденной, в 21 километре от латвийского города Круспиле.

- На бомбардировку города Инстербург в Восточной Пруссии в ночь на 16.10.44 года из-за большой облачности шли на высоте более 4 километров, - вспоминает Николай Васильевич, - но, чтобы увидеть цели, пришлось снижаться до 500 метров (чуть ниже, и можно бы было пострадать от разрывов своих же бомб). Естественно, попали под сильный зенитный огонь фашистов. Как выяснилось при возвращении на свой аэродром, самолет получил 27 пробоин. И все-таки дотянули до своих!

В ночь на 22 декабря 1944 года, выполнив задание по бомбардировке порта Либаву, самолеты эскадрильи возвращались на свой аэродром и подверглись нападению немецких истребителей ME-109 (их скорость полета более 600 км/час). На самолет экипажа командира Куттрева, в котором был и Трубачев, с хвоста подходили два ME-109. Один из них был сбит пулеметными очередями бронебойными трассирующими зажигательными пулями, которые точно по цели послал Трубачев. За это его наградили медалью «За отвагу». На аэродроме, как обычно, экипаж получил по 100 «наркомовских» граммов водки. Командир сказал: «Сегодня за нас всех пьет Коля, это он всем нам спас жизнь». Но Трубачев настоял, чтобы выпили за здоровье всего экипажа, за Победу.

Весь личный состав 338-го авиационного полка, в том числе и Н. Трубачев, за успехи в боях в Бобруйской, Минской, Рижской операциях 1944 года, Мемельской, Восточно-Прусской, Восточно-Поморанской и Берлинской 1945 года

были удостоены 11 благодарностей Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина.

За доблесть и отвагу, проявленные в боях с фашизмом, Николая Трубачева наградили орденом Отечественной войны второй степени, медалями: «За отвагу» (в государственном реестре медалей эта по значимости следует за Золотой Звездой Героя Советского Союза), «За боевые заслуги», «Жукова», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией», 19 юбилейными медалями, а также знаком «За доблесть и отвагу».

В Коряхорсте, где в мае 1945 года был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии, есть музей о Великой Победе 1945 года. Здесь на одном из стендов - фотография Трубачева. Призван там земляк и коряжемец В.А. Фофанов, когда ездил в Берлин в 1984 году.

Отгремели победные салюты, началась мирная жизнь. В 1951 году Трубачев окончил военнополомическое училище и остался служить. В 1960-ом году уволился в запас. Возвратившись в родные места, устроился на Котласском ЦБК, где проработал более 25 лет, 20 из которых - заместителем секретаря парткома. В эти годы окончил техникум целлюлозно-бумажной промышленности, затем Ленинградский госуниверситет.

С 1985 года Николай Васильевич - персональный пенсионер республиканского значения. В 1988-90-х годах работал начальником штаба гражданской обороны Коряжмы. За многолетнюю и добросовестную работу он награжден орденом Дружбы народов, многими медалями, а за активное участие в работе фонда мира - Почетной медалью, жетоном и грамотой. В 1965-85 годах Николай Васильевич был депутатом Коряжемского поселкового Совета, где 15 лет руководил группой депутатов. Городской совет ветеранов он возглавлял в 1991-96 годах, возглавляет и сейчас. За добросовестную работу награжден Почетным Знаком Всероссийского Комитета ветеранов войны и Почетной грамотой в 2000 году.

Мне всегда было очень приятно общаться с Николаем Васильевичем, он - замечательный рассказчик с искрометным юмором.

Весь его жизненный путь - достойный пример для подражания. Его сын Юрий продолжил дело отца - он служит в Архангельске, теперь полковник.

Анифат ЛОБАНЦЕВ.